

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

Гістарычны факультэт

**ПАЛІТЫЧНЫЯ, САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ
І ЭТНАКУЛЬТУРНЫЯ ПРАЦЭСЫ
НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ
Ў XIX – ПАЧАТКУ XX СТ.**

**ДА 150-ГОДДЗЯ СКАСАВАННЯ ПРЫГОННАГА ПРАВА
Ў РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ**

*Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі
г. Мінск, 4 сакавіка 2011 г.*

Мінск 2011

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

старшыня арганізацыйнага камітэта канферэнцыі першы прарэктар БДПУ *А.І. Андарала*,
сустаршыня арганізацыйнага камітэта канферэнцыі прарэктар па навуковай рабоце БДПУ *В.В. Бушчык*,
намеснік старшыні арганізацыйнага камітэта канферэнцыі дэкан гістарычнага факультэта БДПУ
М.М. Забаўскі;

доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры славянскай гісторыі і метадалогіі гістарычнай
навукі БДПУ *А.П. Жытко*;

намеснік дэкана гістарычнага факультэта БДПУ *У.М. Кадзіра*;

доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі новага і навейшага часу БДПУ
Г.А. Космач;

доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі Беларусі БДПУ *А.М. Люты*;

доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі старажытных цывілізацый
і сярэднявечча БДПУ *У.В. Тугай*;

доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі старажытных цывілізацый і сярэднявечча БДПУ
М.І. Мініцкі;

кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры айчынай і сусветнай гісторыі *А.Ф. Рацько*;

кандыдат педагагічных навук, загадчык кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і метадыкі
выкладання гісторыі БДПУ *А.А. Корзюк*;

доктар гістарычных навук, прафесар кафедры славянскай гісторыі і метадалогіі гістарычнай навукі БДПУ
В.М. Фамін;

начальнік Вучэбна-выдавецкага цэнтра БДПУ *В.Я. Наваградскі*

П14 **Палітычныя, сацыяльна-эканамічныя і этнакультурныя працэсы на тэрыторыі Беларусі ў XIX – пачатку XX ст.:** Да 150-годдзя скасавання прыгоннага права ў Расійскай імперыі : матэрыялы Рэсп. навук-тэарэт. канф., г. Мінск, 4 сак. 2011 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал. А.І. Андарала, В.В. Бушчык, М.М. Забаўскі і інш. – Мінск : БДПУ, 2011. – 356 с.
ISBN 978-985-501-934-4.

У зборніку разглядаюцца сучасныя падыходы да вывучэння крыніц па актуальных пытаннях сацыяльна-эканамічнай, палітычнай і этнакультурнай гісторыі Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст.

Адресуецца навукоўцам, выкладчыкам, студэнтам вышэйшых навучальных устаноў і ўсім, хто цікавіцца праблемамі айчынай гісторыі.

верагодна, тлуманьшца адсутнасцю ў той час спецыяльных даследаванняў прысвечаных гэтай падзеі. Многія падзеі асвятляюцца скажона, бо яны перанесены ў дапаможнік з тэндэнцыйных даследаванняў польскіх, рускіх і украінскіх гісторыкаў. Сам жа В.Ластоўскі, як мы ўжо адзначалі, не з'яўляўся гісторыкам-даследчыкам, а толькі таленавітым інтэрпрэтатарам гісторыі, які адабраў і адаптаваў для успрымання моладдзю важнейшыя, на яго думку, факты з гісторыі Беларусі, імкнучыся пры гэтым пазбягаць навязвання чытану ўласных ацэнак і абагульненняў.

Для ілюстрацыі асветленых у дапаможніку гістарычных падзей аўтар змяшчае ў ім сорак малюнкаў, рэпрадукцый і фатаграфій, якія каштоўныя не толькі як сродкі канкрэтызацыі гістарычных падзей, але і аўтарскімі каментарыямі, зробленымі да іх. Менавіта ў гэтых каментарыях мы адчуваем уласную пазіцыю аўтара, яго адносіны і ацэнкі да асвятляемых у дапаможніку фактаў і гістарычных асоб.

Выхад дапаможніка ў свет выклікаў хваля рэзкіх крытычных рэцэнзій, як афіцыйных расійскіх гісторыкаў, так і рэзкіх выпадкаў з боку польскіх гісторыкаў. І тыя і другія крытыкавалі В. Ластоўскага за скажэнне гістарычнай праўды, фальсіфікацыю гістарычных фактаў. Галоўнае з чым яны не маглі пагадзіцца, гэта існаванне беларусаў і адметнай, уласна беларускай гісторыі. Адзначым, што і зараз многія расійскія і польскія гісторыкі застанюцца на пазіцыях вылікадарэўнага шавінізму ў адносінах да беларусаў і нават спрабуюць ігнараваць факт існавання ўласна беларускай гістарыяграфіі

Праца В. Ластоўскага стала першым у гісторыі станаўлення нацыянальнай адукацыі вучэбным дапаможнікам, напісаным беларусам для беларусаў. Яго выданне, а затым і выкарыстанне ў нелегальных беларускіх школах паклала пачатак развіццю нацыянальнай адукацыі, паслужыла ўзорам для У. Ігнатоўскага і іншых аўтараў вучэбных дапаможнікаў па гісторыі Бацькаўшчыны [1, с. 49]. Менавіта ў гэтым заключаецца гістарычнае значэнне кнігі В.Ластоўскага «Кароткая гісторыя Беларусі».

Літаратура і крыніцы

1. Багдановіч, І.І. Методыка выкладання гісторыі ў школе: вучэб. дапам. / І.І. Багдановіч. – Мінск: БДПУ, 2009. – 286 с.
2. Сачанка, В.Ю. Кароткая гісторыя Беларусі / В.Ю. Ластоўскі. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 129 с.
3. Сачанка, Б. Сяўца сны аб Беларусі / Б. Сачанка // Маладосць. – 1990. – № 3 – С. 162–186.
4. Сідарэвіч, А.М. Беларуская народная раслубкіца / А.М. Сідарэвіч // Энцикл. гіст. Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М.В. Бяц, А.П. Грыцэвіч [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993 – 2003. – Т. 1: А – Бэліца. – 1993. – С. 384–390.

ВЛИЯНИЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СТАРОБЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Дамидович А.В., кандидат исторических наук, БарГУ, г. Барановичи

Первоначальный этап в изучении старобелорусского языка в российской историографии (конец XVIII – начала XIX вв.) был связан с обнаружением памятников старобелорусской литературы, особенно изданий Ф. Скорины. Эти находки заставляли исследователей касаться вопроса о языке письменности ВКЛ, что порождало бурные лингвистические и исторические дискуссии, обуславливающие во многом политическим значением. С вопросом о языке письменности связывался вопрос о белорусской народности и ее культуре.

Начало изучению старобелорусских изданий в России положили библиографические исследования П.А. Алексеева, И.Г. Бахмистера О.М. Бодянского, К.Ф. Капалайдовича, И.П. Каратаева, М.Т. Каченовского, П.И. Кетглена, И.П. Сахарова, В.С. Соликова, И.Г. Шриттера, архимандрита Филарета. В российской историографии первой половины XIX в. изучение старобелорусского литературного языка произошло в русле библиографических и лингвистических исследований. Тем не менее ученые не ограничились одним лишь описанием старобелорусских литературных изданий, а стремились широко осветить вопрос письменности ВКЛ и ввести ее в контекст истории славянской и западноевропейской литературы. Российские исследователи отметили определенное влияние эпохи Возрождения и Реформации на творчество и язык Ф. Скорины и других представителей старобелорусской литературы, но относили западноевропейское воздействие к заимствованным артефактам, не имеющим значительного влияния и внутреннего развития [7, с. 71].

В середине XIX в. в российской исторической науке интерес к старобелорусскому литературному языку обострился. Я.Ф. Головацкий сделал новую попытку научного обоснования гипотезы об искусственном его

происхождении: «То был язык ни белорусский, ни великорусский, ни малорусский, а язык книжный, искусственный, которым никто, никогда не говорил и не говорит, язык, образовавшийся под решительным влиянием польского...» [5, с. 28]. В то же время Ф.И. Буслаев видел в литературном языке ВКЛ образец белорусского наречия: «В грамматическом отношении белорусское наречие ничем существенно не отличалось от великорусского, но в нем много языковых особенностей, частью местных, частью заимствованных из польского языка» [2, с. 197]. Взгляды Ф.И. Буслаева поддержал А.Е. Викторов, утверждавший, что письменный язык ВКЛ XVI в. «есть западнорусское, современное тому времени наречие» [3, с. 12]. В исследованиях П.И. Житецкого, В.Н. Недешева, Н.П. Огоновского, И.И. Первольфа, А.Г. Потебни, А.И. Пыпина, В.Д. Спасовича и др. ученых рассматриваемого периода сформировалось представление об историческом разделении древнерусского языка, что привело к образованию особого «белорусского наречия» [7, с. 72].

Важным моментом в российской историографии 60 – 90 гг. XIX в. явилась постановка проблемы влияния на развитие старобелорусской литературы реформационного и гуманистического движения эпохи Возрождения. В российской исторической науке был поставлен вопрос о вероисповедании Ф. Скорины и других представителей старобелорусской литературы. Я.Ф. Головацкий рассматривал Скорину как предвестника реформации и утверждал, что первопечатник хотел издать Библию для своих земляков на народном языке, ибо, «как и протестанты, он считал, что священное писание есть единственный источник веры и познания», что, несомненно, явилось новым шагом в российской историографии [5, с. 6]. Точку зрения о реформационном характере деятельности и творчества Скорины поддерживали П.И. Житецкий, А.И. Пыпин, М.Н. Сперанский, И.А. Чистович и др. [7, с. 78].

В.В. Плисс отметил в деятельности С. Будного не только значительные просветительские заслуги, но рассматривал религиозные взгляды мыслителя в контексте гуманистических идей [11, с. 1149]. Д.В. Цветаев утверждал, что переводы священных книг на «русский» язык в ВКЛ носили национально-просветительский характер: «Собственно в литературной сфере прямое воздействие и влияние протестантизма было в княжестве очень слабо. Светская литература протестантских стран была тогда бедна и роль реформационной литературы в основном ограничилась переводами на народный язык» [15, с. 297].

К.В. Харламович в создании старобелорусской литературы отметил значительную и неоднозначную роль протестантского образования: «Так как протестантизм в первую очередь захватил в свои ряды польскую знать, то русский язык выступал теперь на вторых ролях. Однако русский язык не был совершенно игнорирован протестантами. Цель протестантского просвещения не идеал, а распространение своей религии и отчасти национальное стремление» [14, с. 174]. К.В. Харламович выделил также и национально-культурное значение протестантской литературы: «Сближение православных с протестантами происходило не только на почве политической, но и на основе богатой полемической литературы последних» [14, с. 212].

Особо важное место в исследовании старобелорусской литературы принадлежит монографии П.В. Владимировой [4], посвященной личности и творчеству Ф. Скорины. Ученый рассматривал деятельность первопечатника в контексте культурных влияний эпохи Возрождения и Реформации и пришел к убеждению, что литературный язык Скорины близок к современному того времени разговорному «западнорусскому языку»: «переводом библейских книг с церковнославянских и латинских текстов Скорина заложил фундамент литературного языка юго-западной Руси. Форма языка его – смешанная, необработанная, но в ней появляются элементы белорусской речи» [4, с. 243]. П.В. Владимиров выдвинул важную гипотезу о патриотическом характере литературно-издательской деятельности славянского первопечатника, как одной из основных черт ренессансной культуры – «Скориной руководила любовь к отчизне и желание послужить "послолитоуму люду русского языка"» [4, с. 47].

А.С. Будилович склонился к мнению, что местный актовый язык ВКЛ прониц с реформацией в богословскую литературу и не может считаться независимой литературной формой. Ученый подверг критике точку зрения П.В. Владимировой о православном характере деятельности Скорины и поддержал гипотезу о протестантской направленности изданий первопечатника: «Сама мысль перевести церковные библейские тексты православного славянства на один из областных российских диалектов, по мнению историка, не могла в то время зародиться в голове православного человека» [1, с. 10].

М.В. Довнар-Запольский в деятельности Скорины отметил такие ренессансные черты, как страстное желание принести пользу обществу и родной стране, поднять интеллектуальный и моральный уровень

населения путем перевода Библии на народный язык [8, с. 2]. Историк считал В. Тягинского принадлежащим к социализму и обнаружил его связь с кружком С. Будного. Исследователь в предисловии Тягинского выделял патриотизм как наиболее характерную ренессансную черту. «Любовь к своей родине, – отметил историк, – В. Тягинский ставит выше религиозных несогласий, и свой перевод делает из любви к отчизне без различия религиозных убеждений своих соотечественников» [9, с. 15]. Для М.В. Довнар-Запольского В. Тягинский является не только деятелем реформации, но продолжателем просветительского дела Ф. Скорины. «В. Тягинский стоит шире своих современников – он имеет в виду, не только цели религии, но и поднятие путем образования национального самосознания. Он пишет в то время, когда колонизация края делает первые шаги, первым начинает борьбу с ней и что весьма замечательно – не на почве религиозной, а на почве национально-культурной» [9, с. 18].

Противоречивые мнения относительно ренессансного влияния на язык Скорины были высказаны А.И. Соболевским. Отмечая определенный уклон Скорины в сторону церковной традиции, ученый выступил против взгляда П.В. Владимирова на Скорину как на защитника языка «простых людей», стремившегося к тому, чтобы сделать священное писание «понятым для людей русского языка». Наоборот, исследователь утверждает, что в понятии Скорины не было ясного размежевания «русского языка» от «словенского» вообще и что Скорина совсем не стремился написать его на народном языке. Целью первопечатника, по мнению ученого, являлась «не популяризация Библии путем перевода ее со славянского языка на русский, а стремление только к тому, чтобы сделать доступным библейский текст, в целях распространения священного писания» [13, с. 321].

Аналогичную позицию занимал М.С. Грушевский, утверждая, что Скорина придерживался религиозной традиции и не пытался проводить ревизию библейского текста: «Все новаторство его, – писал историк, – собственно ограничивается стремлением сделать библейский текст общедоступным – популяризовать его, как могущественное в его глазах средство не только религиозное, но и просветительское» [6, с. 125]. В изданиях Скорины, по мнению исследователя, нет никаких следов гуситских тенденций, ни реформационных отголосков. Он полностью, как подчеркнул историк, стоит на основе православной традиции. Однако, как заметил ученый, переводы Скорины отнюдь не текстуальны, в них иногда имеются отступления от библейского текста, дополнение авторскими толкованиями. В этом, по мнению М.С. Грушевского, сказались критический рационализм первопечатника. «Ни в предисловии к Библии, ни по отдельным книгам, мы не находим никакого указания на связь его работы с какой-нибудь религиозной доктриной... Свою работу он толкует мотивами национального и культурного характера, желанием послужить своему обществу и народу – к научению людей посполитым русскому языку» [6, с. 51–52].

Новым шагом в изучении литературного языка ВКЛ XVI в. явились исследования Е.Ф. Карского. Ученый-филолог в личности Ф. Скорины увидел просвещеннейшего человека своего времени, который «ни умом своим, ни энергией и высокими замыслами ничуть не уступал тогдашним западноевропейским гуманистам» [10, с. 265]. Исследователь, анализируя язык переводов Скорины, отметил в них некоторые ренессансные черты, которые проявились в том, что он определенные библейские книги перевел на народный язык и написал к ним предисловия: «Священные книги он печатает, по возможности, на понятном для народа языке. Он не решает еще перейти на чисто народную речь... – но все же основа языка народная, белорусская...» [10, с. 224]. Е.Ф. Карский предложил называть этот язык старобелорусский [10, с. 17]. Ренессансный характер литературной деятельности Скорины, на взгляд исследователя, проявился также в употреблении им для оживления своих изданий стихотворений силлабического характера [10, с. 185]. Важен тот момент, что исследователь рассматривал зарождение и становление духовной культуры, языка и письменности Беларуси в органическом единстве с развитием и формированием белорусской народности.

Необходимо отметить, что А.И. Пылин связал эволюцию старобелорусской литературы со славянским возрождением. Ученый считал влияние эпохи Возрождения на личность Ф. Скорины основополагающей, а его деятельность трактовал в контексте ренессансных тенденций. Период XVI в. А.И. Пылин назвал «золотым веком» развития белорусской литературы [12, с. 14].

Таким образом, в российской исторической науке изучение старобелорусской литературы и языка под влиянием философия-исторических концепций славянофильства и «западноруссизма» происходило в контексте древнерусской письменности и в русле национально-религиозной борьбы, что отказывало в праве

на их самостоятельность. Тем не менее, в формировании специфических черт старобелорусской литературы российские ученые отметили позитивную роль ренессансных гуманистических течений и реформационных идей. Основные положения и выводы российских исследователей относительно влияния эпохи Возрождения и Реформации на развитие старобелорусской литературы нашли преемственность в белорусской советской и современной национальной исторической науке.

Литература и источники

1. Будилевич, А.С. *Сочинения профессора П.В. Владимирова: Жизнь Св. Алексея, человека божия. Доктор Ф. Скорина его переводы, печатные издания и язык / А.С. Будилевич.* – СПб., 1888. – 38 с.
2. Буслаев, Ф.И. *Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф.И. Буслаев.* – СПб., 1861. – 491 с.
3. Виктор, А.Е. *Замечательное открытие в древнерусском книжном мире / А.Е. Виктор // Беседы в Обществе любителей российской словесности.* – 1867. – Вып. 1. – С. 9–37.
4. Владимиров, П.В. *Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования / П.В. Владимиров.* – СПб., 1888. – 351 с.
5. Головацкий, Я.Ф. *Несколько слов о Библии Скорины и о рукописной Библии из XVI столетия, обретающихся в библиотеке монастыря св. Онуфрия на Львове / Я.Ф. Головацкий.* – Львов, 1865. – 32 с.
6. Грушевский, М.С. *Культурно-национальный Рух на Україні в XVI – XVII віці / М.С. Грушевский.* – Київ; Львів, 1912. – 362 с.
7. Демидович, А.В. *Культура эпохи Возрождения в Великом княжестве Литовском в российской и белорусской историографии второй половины XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 09 / А.В. Демидович.* – Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы, 2009. – 134 с.
8. Довнар-Запольский, М.В. *Доктор Франциск Скорина / М.В. Довнар-Запольский // Минский листок.* – 1888. – № 42. – С. 2–3.
9. Довнар-Запольский, М.В. *В.Н. Тяпинский, переводчик евангелия на белорусское наречие / М.В. Довнар-Запольский.* – СПб., 1899. – 34 с.
10. Карский, Е.Ф. *Белорусы: в 3 т. / Е.Ф. Карский.* – Минск: Бел. Энциклопедия, 2006. – Т.1: Введение в изучение языка и народной словесности. – 2006. – 701 с.
11. Плисс, В.В. *Симон Будный и его сектантская и литературная деятельность в Литве и Западной Руси / В.В. Плисс // Христ. чтение.* – 1914. – Т. 242. – С. 1146–1168.
12. Пыльин, А.И. *История русской этнографии: в 4 т. / А.И. Пыльин.* – СПб., 1892. – Т. 4: Белоруссия и Сибирь. – 1892. – 488 с.
13. Соболевский, А.И. *Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык (рецензия) / А.И. Соболевский // Журнал министерства народного просвещения.* – 1888. – № 10. – С. 283–322.
14. Харламович, К.В. *Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века / К.В. Харламович.* – Казань, 1896. – 524 с.
15. Цветаев, Д.В. *Протестантство в Польше и Литве в его лучшую пору / Д.В. Цветаев.* – СПб., 1881. – 374 с.

ВЫКАРЫСТАННЕ ДАКУМЕНТАЛЬНА-МЕТАДЫЧНЫХ КОМПЛЕКСАЎ ПРЫ Вывучэнні гісторыі БЕЛАРУСІ XIX – ПАЧАТКУ XX ст. (НА ПРЫКЛАДЗЕ ТЭМЫ «АДМЕНА ПРЫГОННАГА ПРАВА», IX КЛАС)

Коржук А.А., кандыдат педагагічных навук, БДПУ, г. Мінск

Вывучэнне гісторыі, як і яе даследаванне, грунтуецца на дакументальных крыніцах. Азнаямленне з іх зместам дазваляе інтэгравацца ў пэўнае культурна-гістарычнае асяроддзе з улікам асаблівасцей, уласцівых для вывучаемага часу, і сфарміраваць больш дакладнае ўяўленне аб гістарычных падзеях і іх удзельніках. У ходзе працы з гістарычнымі дакументамі вучні і студэнты далучаюцца да досведу гісторыка, пачаткаў яго прафесійнага майстэрства. У пачатку 2000-х гг. айчынным вучэба-метадычным комплекс па гісторыі Беларусі для агульнаадукацыйнай школы папоўнілі хрэстаматыі. Неабходнасць падрыхтоўкі і выкарыстання ў адукацыйным працэсе вучэбнай хрэстаматыйнай літаратуры абумоўлена вырашэннем праблемы пераводу навуковых гістарычных ведаў у вучэбныя.

З гэтай мэтай у структуры і змесце пераважнай большасці хрэстаматыйнай літаратуры для агульнаадукацыйнай школы [1–4] назіраецца тэндэнцыя да стварэння дакументальна-метадычных комплексаў, што адлюстроўвае сучасныя падыходы да арганізацыі вучэбна-пазнавальнай работы з дакументальным матэрыялам [5–8]. Для дакументальна-метадычнага комплексу характэрным з’яўляецца адпаведнасць наступным патрабаванням [6, с. 227]: